

Ложань не знала что в магазине был кто то, кто почти что сошел с ума, стараясь отыскать ее, а Тяньнань в свою очередь не знал что он только что разминулся с той которую он с такой одержимостью искал.

В ювелирном магазине рабочая смена дольше чем в офисе, и потому когда Ложань, снова переодевшись из магазинного костюма в свое платье покинула помещение, фонари на улицах города давно уже горели ярким светом.

- Эй, у меня ведь еще валяются твои камни, ты не боишься что я присвою их? – спросила Баоцзя, отвозя подругу. Проведя весь день на ногах Ложань сильно устала и потому для отдохновения закрыла глаза, полностью откинувшись на сиденье:

- Придется подождать пока я не найду себе новое жилье, моя квартира совсем не то место где их можно спокойно хранить.

Баоцзя знала что Аньпин однажды уже пробирался тайком в квартиру подруги. Было не по дружески высказывать свое мнение о подобном поведении бывшего любимого, сучьего выродка. Подобная привилегия принадлежала Ложань, как той что когда то была влюблена в этого человека.

- Ну тогда мы должны начать подыскивать новый дом как можно быстрее, что бы можно было больше не видеть семейку Ли. – Ложань ответила на это согласным кивком, договорившись с подругой что они поедут искать новый дом в воскресенье, что бы как можно скорее перевезти родителей из села Ли, уменьшив тем самым беспокойство родителей о возможных проделках со стороны семейства старухи Ли.

Сначала Баоцзя предложила поесть Хого*, но Ложань, что твердо вознамерилась идти по Дао Совершенной истины, больше не нравились жирные, с большим количеством масла блюда, отказалась. Ей теперь были намного приятнее выращиваемые в карманном измерении овощи и блюда из них. После обсуждения вариантов они остановились на японской кухне.

Вкус предлагаемых широкой публике блюд из за стремления по сильнее уменьшить цену довольно сильно отличался от оригинальных, но по настоящему аутентичные кушанья можно было отведать только в частных клубах, куда обычным людям, даже если у них были деньги было не то что не попасть, но даже и не найти их.

Ложань не нравились маленькие порции японской кухни, да и сами маленькие тарелки. Да и Баоцзя, фанат этой кухни, оказалась разочарована. Лосось в суши оказался не свежим а вкус заказанного после этого сашими, что хоть и было свежим, тоже больше не вызывал былых восторгов.

- Слушай, да ты меня избаловала своими овощами! А раз так, то должна взять на себя ответственность за снабжение меня ими в течении всей моей жизни! – наконец Баоцзя поняла почему сашими и суши больше ей не были по нраву.

После недолгого молчаливого раздумья, во время которого Ложань вытерла губы, она ответила:

- Давай поедим дома. У тебя или у меня?

Баоцзя, не заботясь о элегантности жеста, кинула палочки на стол и тут же выпалила:

- У тебя! - После чего они напололам оплатили счет и поехали домой.

Аллея перед домом Ложань была настолько узкой что по ней могла проехать только одна машина. Когда же на ней встречались две... плюс еще очень тусклый свет фонарей на аллее. Поэтому Баоцзя ехала очень медленно и аккуратно.

Но сегодня вечером в этой обычно тихой и мирной аллее, чуткий слух Ложань уловил звучащие там крики и маты.

- Эй, мелкий, можешь не притворяться мертвым, не поможет! Лучше подымайся сам! - Низкий и грубый голос похоже принадлежал мужчине средних лет. В ответ на этот недовольный рев послышалось что то похожее как если бы ему ответил котенок.

Как обычно бывает, там куда не достает неон вывесок и свет фонарей, обычно удобно творить всякую хрень. И город Р. Самый настоящий мегаполис, ничем в этом отношении не отличается от себе подобных. Ложань, догадавшись что это скорей всего разборки бандюков, совсем не желала хоть каким либо образом ввязываться в них.

- Старшой, он кажись подыхает. - но от этих слов, «подыхает», у Ложань изменилось выражение лица и она отбросив прежнее вынужденное равнодушие, попросила Баоцзя сдать машиной назад.

Яркий белый свет фар осветил ранее бывшую темной аллею. Несколько фигур различного роста, вскинули руки к лицам, прикрывая глаза. Главарем похоже был мужчина средних лет с шрамом на лице. Из за его тучной фигуры и белой кожи, ножевой шрам на лице похожий на огромную сороконожку выглядел еще отвратительней. Остальными, с яростно недовольными выражениями грубых лиц, были совсем молодые парни, только только покинувшие категорию «подростков».

Тот что «умирал», в углу свернулся зародышем. Мужик со шрамом несколько раз засадил ему ногой под ребра но тот даже не дернулся. Похоже, дела у него и вправду были очень плохи.

Увидев эту сцену, Баоцзя схватила Ложань за руку, боясь что та, не зная предыстории происходящего, вмешавшись, может попытаться оказать помощь совсем не тем кто это

заслуживает.

Ложань тут же приложила палец к губам, показывая что бы подруга не произнесла и звука, и затем же жестом показала что не собирается выходить из машины. И тут Баоцзя неожиданно начала бить по кнопке автомобильного гудка!

- Ду! Ду! Ду!

Свет фар осветившие аллею как днем, резкие звуки сигнала. Мужик с шрамом тут же понял что люди в машине хотят привлечь внимание окружающих к происходящему. Он тогда харкнул на валяющегося человека и развернувшись, ушел.

Баоцзя не отпустила руку Ложань пока не показалась патрульная машина милиции. Очередным громким «бипом» она привлекла внимание милиционеров и только после этого отпустила ладонь Ложань, и они обе вышли из машины.

Ложань хотела сказать подруге что она теперь сильна как супермен разве что летать не умеет – но поняла что ту от этого разорвет от хохота. Плюс ко всему, применение силы с ее стороны требовало выхода из машины, и что бы Баоцзя оставалась внутри. Она также боялась что все это могло быть ловушкой, для выманивания людей из машин, подобные случаи были не редки в последние годы.

- Что тут случилось? – Милиционеры заметили свернувшуюся калачиком фигуру, и потому вопрос двум вышедшим из машины девушкам был задан более мягким тоном.

Ложань покачав головой, ответила:

- Мы наткнулись на людей что избивали его, поэтому мы начали шуметь что бы напугать их. На самом деле, мы не знаем в чем причина произошедшего.

Милиционер был удивлен словами Ложань, и не зная говорит ли она правду, шагнул вперед и перевернул лежащего на спине. Увиденное поразило их всех – это был маленький мальчик не более 7 – 8 лет возрастом. За несколько секунд, удивление превратилось в ярость!

Мальчик был одет в рваный и замызганный до неузнаваемости пуховик из которого лез в дырки наполнитель желтого цвета. Что было еще хуже, у ребенка, очень истощенного на вид, на лице было множество пересекающихся шрамов, некоторые зарубцевавшиеся а некоторые еще воспаленно красные. Было понятно что появились они совсем не за один день. Баоцзя и Ложань переглянулись. Предки, неужто это так называемое «жестокое обращение с детьми»!?

Милиционер из патрульно постовой службы был слишком молод что бы начать немедленно реагировать. Придя в себя, он тут же вызвал скорую. Так же, при виде шрамов и явных следов недоедания он отказался от версии что две женщины в БМВ сбили ребенка машиной. Мальчик

открыл глаза на покрасневшем от высокой температуры лице. Он не знал этих трех человек стоящих перед ним, а это значило, что они могли быть и не злыми. Он был слишком слаб, сознание туманилось, он тянул вперед руки, что то при этом бормоча и содрогаясь телом.

Ложань со своим чутким слухом слышала «Помогите мне...Помогите мне...», что произносились так тихо как будто это мяукал новорожденный котенок.

Баоцзя заплакала, а Ложань опустилась на колени перед ребенком и взяла того за ладони:

- Не бойся, теперь с тобой все будет хорошо!

Из того что ее сзади заливал свет, мальчик мог видеть только силуэт. Он знал что за руки его взяла женщина с глазами подобными звездам в небе. И хоть он не мог разглядеть лица, ему казалось что оно наверняка такое же как и у его мамы.

* Это древнее китайское блюдо, как и кастрюлю, в которой оно готовится, еще называют Горячий горшок, Монгольское фондю, Hot Pot, Сябу-Сябу. Китайский самовар Хого — это отдельное культурное и кулинарное историческое наследие Китая, и про него можно много рассказывать.

В настоящее время Самовар Хого чаще всего — это кастрюля, напоминающая вок или котел, только с плоским дном, разделенная пополам горизонтальной перегородкой, необязательно круглая, бывают и квадратные, и даже восьмиугольные. Это дает возможность варить в ней сразу два разных бульона. Как правило, это неострый белый бульон для морепродуктов и острый красный бульон для мяса. Бывают кастрюли и с большим количеством секций. Да и сами самовары бывают разные. Используют в ресторанах и электрические самовары, и газовые, и на спиртовках и даже на углях, стилизованные под старинные (а может, и впрямь старинные?). В основном Китайский самовар — это ресторанное блюдо, причем желательно посещать рестораны и ресторанчики, специализирующиеся на Хо Го, компанией не менее 2-х человек. Конечно, делают его и дома.

Выглядит оно примерно вот так:

<http://tl.rulate.ru/book/28167/620032>